

Нравственная настроенность, какъ данная жизни арміи.

(Укладъ духовной жизни).

(Продолженіе 1).

IV. Учебное дѣло.

Уolkовой священникъ не только пастырь-просвѣтитель, но и прямо—учитель, которому должны быть не чужды методы-способы обученія.

И вотъ, представляется, между прочимъ, интереснымъ установить: съ какой степенью общей и духовной подготовки (да позволено будетъ такъ выразиться) являются на службу наши новобранцы.

Странно, но отзывы съ разныхъ сторонъ и отъ лицъ разнаго положенія сводятся къ тому, что грамотность, а съ нею и общая развитость военнаго контингента не прогрессируютъ..., несмотря на увеличивающееся число народныхъ школъ и якобы общій подъёмъ сознательности народныхъ массъ. Нѣкоторые объясняютъ это рецидивомъ безграмотности, послѣ ранняго, да при томъ мало удовлетворительнаго ученія. Очень можетъ быть, что это и такъ;

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6. См. также для большой ясности настоящей статьи поясненіе, данное въ первой статьѣ.

явленіе это почти повсемѣстное: въ Германіи, многіе новобранцы не знаютъ, кто былъ Бисмаркъ, а столицей Пруссіи считаютъ городъ «Германію»; въ Италіи 50⁰/о новобранцевъ не знаютъ названія столицы королевства, а Гарибальди считаютъ и королемъ и просто «благочестивымъ человѣкомъ»; во Франціи конскрипты изъ Орлеана на $\frac{3}{4}$ общаго ихъ числа ничего не знаютъ объ Орлеанской дѣвѣ!²⁾

Въ частности, въ отношеніи духовно-религіозной подготовки наши новобранцы поражаютъ своею непросвѣтленностью: многіе не знаютъ кто былъ Иисусъ Христосъ³⁾, или называютъ Сына Божія—Сусе, Божію Матерь называютъ Параскевой Пятенкой... Трудно вѣрится, но фактъ—русскіе православные крестьяне *не все* умѣютъ положить крестное знаменіе—перекреститься; по опросамъ часто выясняется, что встрѣчаются люди, до прибытія въ полкъ ни разу не бывшіе у исповѣди, ни разу не принимавшіе св. Тайнъ. Есть такіе уголки Россіи, изъ которыхъ люди заявляютъ, что они никогда еще церкви не видѣли! Значеніе молитвъ вообще мало удовлетворительно; кто и знаетъ кое-какія молитвы, то зачастую въ невѣрномъ ихъ чтеніи, безъ пониманія смысла и значенія молитвословій.

Но все же вѣра крѣпка въ народѣ, религіозность, хотя бы и обрядовая, сильна въ немъ⁴⁾. Однако, къ этому несомнѣнно точному заключенію необходимы оговорки: 1) уроженцы земледѣльческихъ губерній болѣе религіозны, нежели уроженцы съ развитыми фабричною и заводскою промышленностями и отхожими промыслами и 2) печально явленіе, наблюдаемое нашими народными учителями и учительницами: въ средѣ дѣтвора начинаетъ замѣчаться *отсутствіе* религіозности, что, разумѣется, скажется въ ближайшемъ будущемъ.

Высказанныя замѣчанія необходимы для уясненія той большой дѣятельности, которая выпадаетъ на долю полковыхъ батюшекъ, а также и того вниманія къ развитію и упроченію нравственной настроенности, которое удѣляется начальниками частей, да и должна быть удѣляема всѣми офицерами—въ средѣ нижнихъ чиновъ. Извѣстно: «по религіозной настроенности начальниковъ идетъ и духовно-нравственная жизнь подчиненныхъ». Это аксіома, которую долженъ усвоить каждый офицеръ.

²⁾ Не даромъ въ Америкѣ обсуждается «бидль о грамотности (для допущенія въ страну) эмигрантовъ», такъ велика еще тьма XX вѣка!...

³⁾ Въ берлинскихъ школахъ отвѣчаютъ, что основателемъ христіанства былъ Лютеръ.

⁴⁾ О значеніи обряда см. въ 1-й части настоящей статьи.

По общему порядку, занятія полковыхъ священниковъ внѣ церкви раздѣляются на *служебныя* (по наряду-приказу) и *внѣслужебныя* (по собственному усмотрѣнію) бесѣды, по особо установленной программѣ «о вѣрѣ и жизни христіанской» (изданіе Главнаго штаба). Въ сущности же священнику приходится учить солдатъ, какъ дѣтей: отъ понятія о крестномъ знаменіи, и постепенно развивая ихъ до весьма обстоятельныхъ понятій въ истинахъ вѣры, попутно обучая молитвамъ, заповѣдямъ и церковнымъ пѣснопѣніямъ, чтенію св. Евангелія и богослужебныхъ книгъ.

Мало того, полковой священникъ въ настоящее время удѣляетъ не мало времени на разъясненіе основаній православія въ противоположеніе иновѣрій и сектантства (см. ниже VI).

Понятно, что при подобномъ положеніи *учебнаго дѣла* въ сферѣ религіозно-нравственной не представляется возможнымъ точно разграничивать служебныя и внѣслужебныя бесѣды, тѣмъ болѣе, что одинъ какой-либо вопросъ со стороны слушателя, на который отвѣтъ долженъ быть данъ, конечно, немедленно, для поддержанія авторитета батюшки, легко превращаетъ, скажемъ, *урокъ* въ бесѣду и обратно. Это дѣло истинно живое! Все и вся въ личности духовнаго отца.

Почти всѣ священники посвящаютъ религіозно-нравственныя бесѣды также обсужденію пороковъ, наиболѣе часто встрѣчающихся въ солдатскомъ быту: пьянства, разврата, сквернословія, божбы, мелкаго воровства, отлучекъ и вообще дурнаго поведенія, съ цѣлью исправленія порочныхъ или только опускающихся людей⁵⁾.

Нѣкоторые священники находятъ время связывать свои духовныя поученія съ разказами событій отечественной исторіи, именно тѣхъ, которые могутъ способствовать къ утвержденію русской самобытности и воскрешать въ памяти примѣры преданности долгу и завѣты героизма. Для пробужденія чувства соревнованія—стремленія къ подражанію и вообще любви къ родинѣ и ко всему національному. Какъ это важно, *по слову* отца духовнаго!

Общая тенденція подобныхъ бесѣдъ: пробужденіе мысли *свѣтлой*, чувства *теплаго*, молитвы *сердечной*⁶⁾.

Въ виду низкаго уровня развитія солдатъ, полковые священ-

⁵⁾ Въ кавалеріи и артилеріи проводятся бесѣды «о кроткомъ обращеніи съ лошадью».

⁶⁾ Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ батюшекъ бесѣдами съ *офицерами* достигъ того, что въ его полку возникъ религіозно-философскій кружокъ. подъ его же предѣтельствомъ. Во многихъ частяхъ, въ офицерскія читальни, выписываются духовныя журналы.

ники начинают веденіе бесѣдъ такъ, что приравниваютъ ихъ къ житейскому казарменному укладу, освѣщая послѣдній Евангельскимъ свѣтомъ. Это обстоятельство—устраненіе догматики—вызываетъ ревностное посѣщеніе подобныхъ бесѣдъ иновѣрцами и между ними изъ евреевъ и мусульманъ.

«Типы» заводскихъ и фабричныхъ «всезнаекъ», относящихся къ бесѣдамъ съ усмѣшкой, да сарказмомъ: «знаемъ-моль; все это уже слышали...», къ счастью рѣдки. Оторванные отъ захлаживавшей ихъ среды, въ духовномъ отношеніи, въ общемъ, и заводскіе-фабричныя «ребята», случается, скоро становятся проще, естественнѣе и поддаются духовному на нихъ воздѣйствію.

Служебныя бесѣды, обыкновенно, ведутся отъ 2-хъ до 4-хъ разъ въ недѣлю (въ пѣхотѣ, въ кавалеріи много меньше), въ продолженіи 1—2 часовъ каждая; къ сожалѣнію, время для бесѣдъ опредѣляется въ большинствѣ случаевъ «послѣ занятій»—вечернее, когда люди уже устали за день. Однако, бесѣды проводятся оживленно и солдаты ихъ любятъ и нерѣдко интересуются—о чемъ будетъ батюшка говорить «въ другой разъ». Любятъ солдаты, когда послѣ бесѣды выдаются имъ «листки», либо «книжки» для утвержденія ихъ въ положеніяхъ проведенныхъ бесѣдъ⁷⁾.

Не чуждаются посѣщенія бесѣдъ и начальники частей, вводя себя въ число слушателей, а не наблюдателей за аудиторіей, что производитъ особо благопріятное впечатлѣніе на солдатъ. Разумѣется, будетъ на бесѣдѣ полковой командиръ, явятся и офицеры.

Надо отдать справедливость офицерамъ, если извѣстно въ баталіонѣ о предстоящемъ посѣщеніи батюшкой помѣщений ротъ (внѣ порядка очередныхъ бесѣдъ), то почти вездѣ и всегда батюшку встрѣчаютъ по-ротно всѣ офицеры и во главѣ баталіонный командиръ.

Что касается, такъ сказать, обстановки, которая имѣетъ громадное значеніе, импонируя на массу своей показной стороной, то въ помѣщеніи, опредѣляемомъ для бесѣдъ, обязательно находится икона съ зажженной предъ нею лампадой. Бесѣда начинается и заканчивается пѣніемъ молитвъ Св. Духу, Достойно есть, Спаси Господи; если бесѣда касалась темъ исторической или патріотической, то поется народный гимнъ.

Если бесѣда придется передъ полковымъ праздникомъ или праздникомъ одной изъ ротъ, то поется праздничный тропарь.

Принимая во вниманіе громадный трудъ служенія полкового

⁷⁾ Въ нѣкоторыхъ полкахъ, такіе листки и книжки сохраняются въ ротахъ открыто, на отдѣльных столикахъ, для прочтенія желающими, когда то желательно; *листки* — брошюруются въ книжки. Кромѣ того, въ помѣщеніяхъ развѣшиваются по стѣнамъ тоже религиозно-нравственные листки-плакаты.

священника и достигаемые вполне удовлетворительные результаты по религіозно-нравственному просвѣщенію нижнихъ чиновъ, которые уходя со службы утвержденные въ истинахъ вѣры православной, сознаниемъ и пониманіемъ важнѣйшихъ молитвъ, заповѣдей, пріобыкшіе къ ежедневнымъ утренней и вечерней молитвамъ, къ бытію у исповѣди и принятію Св. Тайнъ, къ разумѣнію богослуженія и умѣнію пѣть въ общемъ хорѣ церковныя молитвословія, представляется возможнымъ правильно безпристрастно оцѣнить подвигъ такового слушенія. И слѣдуетъ помнить, что вѣдь время воздѣйствія полкового священника длится всего 3—4 года.

Ясно насколько нелѣпъ иногда бросаемый арміи упрекъ, что будто бы военная служба развращаетъ молодыя поколѣнія, а дѣятельность военного священника не на должной высотѣ.

Сколько еще заботъ и труда полковому батюшкѣ въ храмѣ Божіемъ?!

V. Военные храмы. — Благотворительность. — Богослуженія; отправленіе требъ.—Кладбища.

«Молитва—это воспитаніе» (Ө. М. Достоевскій). Религіозное чувство стремиться къ проявленію во внѣ, и молитва первый актъ выраженія духовнаго настроенія.

Множество военныхъ храмовъ, церквей, соборовъ, вполне удовлетворяющихъ молитвенному настроенію молящихся, какъ по внутреннему расположенію, такъ и по благолѣпію; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо избытокъ свѣта, воздуха, уюта, т.-е. условій, располагающихъ къ сосредоточенію, тихой, спокойной молитвѣ.

Но, разумѣется, далеко не всѣ воинскія части имѣютъ и могутъ имѣть свои церкви: приходится пользоваться приходскими храмами, что крайне неудобно по многимъ причинамъ, по нерѣдкому проявленію неудовольствія мѣстнаго духовенства къ пришлымъ прихожанамъ. Да это и возможно въ рѣдкихъ случаяхъ: команды приходится посылать далеко отъ расположенія части и во всякомъ случаѣ, къ богослуженіямъ, по необходимости (дабы не занимать много мѣста) увольняется, сравнительно, незначительное число людей.

Поэтому подъ помѣщеніе полковыхъ церквей отводятся залы-комнаты въ казармахъ, столовыхъ (церковь отдѣляется съемной перегородкой)⁸⁾, и даже въ манежахъ. Случается, что богослуженія отправляются непосредственно въ ротныхъ помѣщеніяхъ предъ еди-

⁸⁾ Перегородка, конечно, не устраняетъ проникновенія въ церковь изъ столовой пыли, чада, пара, табачнаго дыма.—Кое-гдѣ не возбраняютъ обѣдать и ужинать людямъ въ фуражкахъ; батюшки съ этимъ конечно борются.

нымъ ротнымъ образомъ, и тогда солдаты лишаются возможности слушать литургію.

При малой вмѣстимости помѣщенія для полковой церкви, роты бывають на церковныхъ службахъ только по очереди и при томъ очереди рѣдкой. Есть церкви по пространству 14×8 аршинъ! Есть церкви, въ которыхъ зимой температура почти одинакова съ внѣшней и для цѣлованія выносятся не металлическій, а деревянный крестъ. Но это въ одномъ изъ далеко окраинныхъ храмовъ.

Есть церкви и церкви военныя, отстояція отъ расположенія частей на три версты.

Съ внѣшней стороны, военные храмы, по возможности, обносятся рѣшетками, нерѣдко обсаживаются деревьями, а то около храма разбивають клумбы цвѣтовъ и создаютъ «свои» полковые садики, въ которыхъ играютъ дѣти офицеровъ и сверхсрочныхъ, у храма Божьяго.

Число лагерныхъ церквей менѣе необходимаго, но по усердію войскъ эти церкви возводятся при первой къ тому возможности и обставляются средствами полковъ и паствы достаточно благолѣпно; какъ постройки легкаго типа, деревянныя, иногда просто досчатая—онѣ весьма недолговѣчны.

Что значить и въ этомъ дѣлѣ инициатива батюшки, идущая къ сердцу чиновъ полка! Въ одномъ изъ лагерей не было церкви. Священникъ частей лагернаго сбора, какъ-то объяснилъ солдатамъ, что безъ церкви можно служить только молебны, да обѣдницы, а будь церковь—служились бы и литургіи; солдаты скучали, что не слышать обѣденъ. И вотъ чрезъ строевое начальство они предложили свой трудъ къ сооруженію «пристройки» для алтаря къ одной изъ полковыхъ столовыхъ; работа, буквально, закипѣла и *въ недѣлю* ровно явилась пристройка, устроенъ алтарь (собственнымъ искусствомъ, нашлись и солдаты-иконописцы), организовался пѣвческій хоръ, явились чтенцы, церковники, а столовая-церковь стала едва вмѣщать молящихся.

Это не единственный примѣръ.

А вотъ, какъ въ минувшую войну созидались военные храмы.

Походныя церкви, установленнаго типа, были очень громоздки, грузны и на передовыхъ линіяхъ почти не встрѣчались.

Полки собственными усилиями и, въ общемъ, съ успѣхомъ восполняли недочеты казеннаго снаряженія. А офицеры, и нижніе чины съ рѣдкой охотой помогали священникамъ обставлять богослуженіе возможнымъ благолѣпіемъ, а главное—созидать, хотя бы, подобіе настоящаго храма. При дружномъ, можно сказать, пого-

ловномъ содѣйствіи устраивались приличныя церкви въ китайскихъ фанзахъ, госпитальныхъ шатрахъ, зимой—въ землянкахъ. Изъ скуднаго матеріала: ротныхъ иконъ, нѣсколькихъ кусковъ разноцвѣтной китайской «дрели» (бумажной матеріи), гаоляна и обрубковъ дерева сооружали иконостасы, подсвѣчники; изъ проволоки и патронныхъ гильзъ—паникадила, изъ китайскихъ колоколовъ—звонницы. Если находились «свои» живописцы, то они, разумѣется, прилагали всѣ старанія къ благоуукрашенію храма. Какъ важенъ былъ для войскъ походный примитивный храмъ трудно и выразить: онъ переносилъ молящихся въ родную обстановку православныхъ храмовъ на родинѣ, вселялъ душевное умиленіе, располагалъ къ искренней горячей молитвѣ и тѣмъ давалъ отдыхъ душѣ и сердцу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя бывало устроить временной храмъ, богослуженіе совершалось подъ открытымъ небомъ: покрытый пеленой столъ или сдѣланное изъ дерна возвышеніе замѣняло престолъ; небольшой, заграждавшій святыню отъ вѣтра и дождя, навѣсъ изъ палатокъ являлся алтаремъ, а сводъ небесный—былъ куполомъ храма.

Въ тихую, ясную погоду богослуженіе подъ открытымъ небомъ и особенно совершеніе литургіи, представляли трогательную картину: кругомъ необозримыя манчжурскія поля; предъ палаткой-церковью море головъ, а надъ всѣмъ—солнышко, какъ величественная лампада.... И по странѣ, еще не узнавшей Христа, далеко, далеко изъ груди воиновъ, пришедшихъ быть можетъ положить жизнь за други своя, несутся великія, хвалебныя пѣсни Источнику истинной жизни и Побѣдителю смерти....⁹⁾

На передовыя позиціи, какъ приношеніе Россійской арміи, въ Отдѣльную Сибирскую бригаду, въ апрѣлѣ 1905 года, была отправлена изъ С.-Петербурга, отъ благотворительнаго кружка «Добрый Путь», спроектированная и исполненная кружкомъ, при лептѣ, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы кружка, *первая*—походно-вьючная шатровая церковь, съ звонницей, съ вьюками на двѣ лошади, въ общемъ—вѣсомъ для одной лошади 7 пуд., а для другой 6 пуд., совсѣми необходимыми—утварью, книгами, запасомъ свѣчей, ладона, крестиковъ, образковъ и пр.¹⁰⁾

⁹⁾ Замѣчательная книжка «Служеніе священника на войнѣ» (Спб., 1912 г.; стр. 11—12) должна быть прочтена каждымъ офицеромъ, каждымъ юнкеромъ; авторъ сокрылъ себя подъ инициалами П. Г. Ш.; рисунки въ книжкѣ позволяютъ открыть имя его. Это «наблюденія участника Русско-японской войны».

¹⁰⁾ Первое богослуженіе совершено 14-го мая. Дальнѣйшая судьба этой церкви остается неизвѣстной; интересно было бы получить какія-либо о ней свѣдѣнія отъ

нымъ ротнымъ образомъ, и тогда солдаты лишаются возможности слушать литургію.

При малой вмѣстимости помѣщенія для полковой церкви, роты бываютъ на церковныхъ службахъ только по очереди и при томъ очереди рѣдкой. Есть церкви по пространству 14×8 аршинъ! Есть церкви, въ которыхъ зимой температура почти одинакова съ внѣшней и для цѣлованія выносятся не металлическій, а деревянный крестъ. Но это въ одномъ изъ далеко окраинныхъ храмовъ.

Есть церкви и церкви военные, отстояція отъ расположенія частей на три версты.

Съ внѣшней стороны, военные храмы, по возможности, обносятся рѣшетками, нерѣдко обсаживаются деревьями, а то около храма разбиваютъ клумбы цвѣтовъ и создаютъ «свои» полковые садики, въ которыхъ играютъ дѣти офицеровъ и сверхсрочныхъ, у храма Божьяго.

Число лагерныхъ церквей менѣе необходимаго, но по усердію войскъ эти церкви возводятся при первой къ тому возможности и обставляются средствами полковъ и паствы достаточно благолѣпно; какъ постройки легкаго типа, деревянные, иногда просто досчатая—онѣ весьма недолговѣчны.

Что значить и въ этомъ дѣлѣ инициатива батюшки, идущая къ сердцу чиновъ полка! Въ одномъ изъ лагерей не было церкви. Священникъ частей лагернаго сбора, какъ-то объяснилъ солдатамъ, что безъ церкви можно служить только молебны, да обѣдницы, а будь церковь—служились бы и литургіи; солдаты скучали, что не слышатъ обѣденъ. И вотъ чрезъ строевое начальство они предложили свой трудъ къ сооруженію «пристройки» для алтаря къ одной изъ полковыхъ столовыхъ; работа, буквально, закипѣла и *въ недѣлю* ровно явилась пристройка, устроенъ алтарь (собственнымъ искусствомъ, нашлись и солдаты-иконописцы), организовался пѣвческій хоръ, явились чтецы, церковники, а столовая-церковь стала едва вмѣщать молящихся.

Это не единственный примѣръ.

А вотъ, какъ въ минувшую войну созидались военные храмы.

Походныя церкви, установленнаго типа, были очень громоздки, грузны и на передовыхъ линіяхъ почти не встрѣчались.

Полки собственными усиліями и, въ общемъ, съ успѣхомъ восполняли недочеты казеннаго снаряженія. А офицеры, и нижніе чины съ рѣдкой охотой помогали священникамъ обставлять богослуженіе возможнымъ благолѣпіемъ, а главное—созидать, хотя бы, подобіе настоящаго храма. При дружномъ, можно сказать, пого-

ловномъ содѣйствіи устраивались приличныя церкви въ китайскихъ фанзахъ, госпитальныхъ шатрахъ, зимой—въ землянкахъ. Изъ скуднаго матеріала: ротныхъ иконъ, нѣсколькихъ кусковъ разноцвѣтной китайской «дрели» (бумажной матеріи), гаоляна и обрубковъ дерева сооружали иконостасы, подсвѣчники; изъ проволоки и патронныхъ гильзъ—паникадила, изъ китайскихъ колоколовъ—звонницы. Если находились «свои» живописцы, то они, разумѣется, прилагали всѣ старанія къ благоукрашенію храма. Какъ важенъ былъ для войскъ походный примитивный храмъ трудно и выразить: онъ переносилъ молящихся въ родную обстановку православныхъ храмовъ на родинѣ, вселялъ душевное умиленіе, располагалъ къ искренней горячей молитвѣ и тѣмъ давалъ отдыхъ душѣ и сердцу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя бывало устроить временной храмъ, богослуженіе совершалось подъ открытымъ небомъ: покрытый пеленой столъ или сдѣланное изъ дерна возвышеніе замѣняло престолъ; небольшой, заграждавшій святыню отъ вѣтра и дождя, навѣсъ изъ палатокъ являлся алтаремъ, а сводъ небесный—былъ куполомъ храма.

Въ тихую, ясную погоду богослуженіе подъ открытымъ небомъ и особенно совершеніе литургіи, представляли трогательную картину: кругомъ необозримыя манчжурскія поля; предъ палаткой-церковью море головъ, а надъ всѣмъ—солнышко, какъ величественная лампада.... И по странѣ, еще не узнавшей Христа, далеко, далеко изъ груди воиновъ, пришедшихъ быть можетъ положить жизнь за други своя, несутся великія, хвалебныя пѣсни Источнику истинной жизни и Побѣдителю смерти...⁹⁾

На передовыя позиціи, какъ приношеніе Россійской арміи, въ Отдѣльную Сибирскую бригаду, въ апрѣлѣ 1905 года, была отправлена изъ С.-Петербурга, отъ благотворительнаго кружка «Добрый Путь», спроектированная и исполненная кружкомъ, при лептѣ, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы кружка, *первая*—походно-вьючная шатровая церковь, съ звонницей, съ вьюками на двѣ лошади, въ общемъ—вѣсомъ для одной лошади 7 пуд., а для другой 6 пуд., совсѣми необходимыми—утварью, книгами, запасомъ свѣчей, ладона, крестиковъ, образковъ и пр.¹⁰⁾

⁹⁾ Замѣчательная книжка «Служеніе священника на войнѣ» (Спб., 1912 г.; стр. 11—12) должна быть прочтена каждымъ офицеромъ, каждымъ юнкеромъ; авторъ сокрылъ себя подъ инициалами П. Г. Ш.; рисунки въ книжкѣ позволяютъ открыть имя его. Это «наблюденія участника Русско-японской войны».

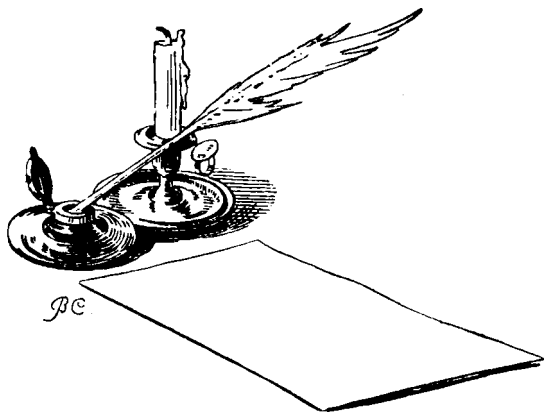
¹⁰⁾ Первое богослуженіе совершено 11-го мая. Дальнѣйшая судьба этой церкви остается неизвѣстной; интересно было бы получить какія-либо о ней свѣдѣнія отъ

Къ Свѣтлому празднику 1905 года, въ Токио была «на память русскимъ солдатамъ» издана книжечка «Красное яичко»; она была издана общиной японцевъ-христіанъ въ утѣшеніе русскимъ, томившимся въ плѣну. И японцы трогательно отмѣчали въ ней «главную потребность русской души».

«Самое первое, чего вы ищете», говорилось въ книжкѣ:—это молитва, самое главное о чемъ вы заботитесь—это устроить молитвенный домъ.... Въ нуждѣ вы сами нынѣ, но непрерывно текутъ ваши, воиновъ, пожертвованія и на ваши собственные церковныя нужды и на нашу церковь; конечно, многіе изъ васъ, какъ Евангельская вдовица, жертвуютъ послѣднюю монету. Все это до глубины души трогательно и истинно-поучительно для насъ».

Л. В. Евдокимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

молящихся при ней. Объ указанномъ направленіи церкви свидѣтельствовала телеграмма главнокомандовавшаго арміей, ген. Линевица, изъ Ганчжулина, отъ 16-го іюня 1905 г., № 735. Усердно просимъ сообщеній.